

МИТРОФАНОВА О. Г., МЫШКО О. И.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И СКЛОННОСТИ К СУИЦИДАЛЬНОМУ РИСКУ У УЧАЩИХСЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования эмоционального интеллекта и склонности к суицидальному риску у учащихся подросткового и раннего юношеского возраста. Выявлены особенности эмоционального интеллекта и склонности к суицидальному риску у учащихся с учетом фактора пола. Определена взаимосвязь эмоционального интеллекта и склонности к суицидальному риску у учащихся подросткового и раннего юношеского возраста.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, понимание эмоций, управление эмоциями, эмоциональные переживания, суицид, суицидальный риск, суицидальное поведение, подростки, юноши.

MITROFANOVA O. G., MYSHKO O. I.

CORRELATION BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND SUICIDAL RISK

Abstract. The article discusses the results of a study of emotional intelligence and suicidal risk propensity in adolescent and teenage students. The study reveals the features of emotional intelligence and the propensity to suicidal risk in the students taking into account the gender factor. The correlation between emotional intelligence and suicidal risk propensity in the students is shown.

Keywords: emotional intelligence, understanding emotions, managing emotions, emotional experience, suicide, suicidal risk, suicidal behavior, teenagers, youths.

Феномен эмоционального интеллекта признаётся во всем мире всё большим числом исследователей. Необходимость исследования составляющих эмоционального интеллекта как факторов, способствующих личностному и профессиональному росту личности и влияющих на его успешность в жизни, очевидна [3]. Эмоциональный интеллект является устойчивой интегральной категорией в структуре интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер личности, основные функции которой сводятся к обеспечению успешности деятельности и процессов внутриличностного и межличностного взаимодействия [3].

Проблема эмоционального интеллекта особо актуальна в контексте подросткового и раннего юношеского возраста, когда наблюдаются существенные перемены в интеллектуальной, эмоциональной и мотивационной сферах личности, которые требуют

адекватного психологического сопровождения, коррекции и целенаправленного развития [5]. У подростков еще недостаточно сформированы навыки здорового эмоционального реагирования на те или иные стимулы, а также навыки понимания своего и чужого эмоционального состояния [2].

Ведущая деятельность подросткового и раннего юношеского периода – это межличностное общение, построение социальных связей, интенсивное взаимодействие с окружающими (как сверстниками, так и взрослыми). С ведущей деятельностью связана и основная задача – достижение идентичности и закрепление созданных связей [4]. В этой связи особенно значимым представляется развитие эмоционального интеллекта как способности определять, понимать и использовать различные эмоции и эмоциональные состояния. Неумение адекватно воспринимать и переживать свои эмоции зачастую приводит к негативным последствиям, среди которых – склонность к суицидальному поведению. Причем, именно в исследуемом возрастном периоде уровень завершенных суицидов находится на третьем месте среди других возрастных групп, а уровень суицидальных попыток максимальный.

Эмоциональный интеллект (далее – ЭИ) определяет успешность деятельности личности и ее взаимоотношений с окружающими. Составляющими общего ЭИ являются: межличностный ЭИ (МЭИ), внутриличностный ЭИ (ВЭИ), понимание эмоций (ПЭ), управление эмоциями (УЭ) [1; 6].

Межличностный эмоциональный интеллект – интегральная шкала, объединяющая субшкалы понимания и управления эмоциями других людей. Шкала МЭИ предполагает способность личности регистрировать, идентифицировать и анализировать эмоциональные реакции и состояния других людей, а также изменять свое поведение в зависимости от результата регистрации, идентификации и анализа эмоций [1; 6].

Внутриличностный эмоциональный интеллект – интегральная шкала, объединяющая субшкалы понимания и управления собственными эмоциями и контроль экспрессии (выражение эмоций). Содержание шкалы ВЭИ включает способность личности осознавать свои эмоции и описывать их словесно, а также способность к управлению эмоциями [1; 6].

Нами предпринята попытка изучить взаимосвязь уровня эмоционального интеллекта и склонности к суицидальному риску у учащихся.

В исследовании приняло участие 168 респондентов – учащихся IX–XI классов учреждений общего среднего образования г. Гродно в возрасте от 14 до 17 лет. Из них 94 учащихся женского пола и 74 учащихся мужского пола. Для определения эмоционального

интеллекта использовался тест эмоционального интеллекта Д. В. Люсина [7]. Для выявления склонности к суицидальному риску использовалась «Методика суицидального риска» А. Г. Шмелёва [8]. Для обработки и анализа данных использовались методы сравнения двух независимых переменных (U-критерий Манна-Уитни) и корреляционный анализ (r-критерий Спирмена). Данные обрабатывались в программе «STATISTICA 7.0».

Результаты исследования позволяют говорить о том, что наибольшее количество респондентов (48,8%) имеют средний уровень эмоционального интеллекта. Данные результаты, на наш взгляд, объясняются тем, что эмоциональной сфере респондентов свойственна определенная нестабильность и зависимость от внешних условий или внутренних состояний. Подростки и юноши находятся на стадии изучения собственного эмоционального мира и эмоционального мира других людей, происходит накопление разнообразного эмоционального опыта, формируются и проявляются различные эмоциональные паттерны деятельности.

Исключение составляют показатели внутриличностного эмоционального интеллекта, по которому большее количество респондентов (54,2%) имеют высокий уровень. Респонденты характеризуются большей направленностью на анализ собственных эмоциональных переживаний и состояний (52,4% респондентов имеют высокие показатели ПЭ). Вероятно, это связано с тем, что в период с 14 до 17 лет личность еще находится в процессе своего формирования, поэтому подростки, как и юноши и девушки, обращаются внутрь себя, находятся в активном поиске образа «Я», становления «Я-концепции». В подростковом и раннем юношеском возрасте происходит значительное накопление эмоционального опыта, поэтому подростки, а также юноши и девушки с особым интересом относятся к собственным переживаниям.

Стоит отметить, что только 15,5% респондентов имеют высокий уровень развития МЭИ. Известно, что низкий уровень развития МЭИ может стать причиной усложнения межличностных отношений. Поскольку личность на этом возрастном этапе меньше ориентируется в эмоциональной сфере других людей, ей сложнее выстраивать свое поведение таким образом, чтобы оно оставалось на удовлетворительном конструктивном уровне.

В целях осуществления сопоставительного анализа обратимся к результатам исследования эмоционального интеллекта с учетом фактора пола испытуемых.

Стоит отметить, что в целом для мужской части выборки характерны в целом более низкие показатели, чем для женской (24,9% респондентов мужского пола и 35,2% респондентов женского пола имеют высокий уровень развития ЭИ). Это может являться следствием

усваиваемых в процессе воспитания установок о том, что для юношей эмоциональная составляющая поведения менее желательна и менее приветствуется, чем для девушек.

Традиционно считается, что юноши менее склонны к анализу как собственных, так и чужих эмоциональных переживаний, что находит отражение в результатах изучения эмоционального интеллекта респондентов. Причем, управление эмоциями развито больше, чем их понимание (47,6% респондентов имеют высокие показатели по шкале управление эмоциями). Это касается и собственных, и чужих эмоций. Мальчики не стремятся открыто демонстрировать эмоции, поэтому управление эмоциями в данном контексте отражает, скорее, их волевой контроль, чем осознанное понимание и адекватную регуляцию.

Общий уровень эмоционального интеллекта у респондентов женского пола выше, чем у респондентов мужского пола. Преобладающая часть женской выборки (38,1% – средний уровень развития ЭИ; 35,2% – высокий уровень развития ЭИ) сосредоточена в диапазоне высоких и средних значений. Это говорит о том, что девочки-подростки и девушки обладают более развитым эмоциональным интеллектом, нежели мальчики и юноши. Так, например, у девочек значительно выше показатели понимания эмоций (45,6% респондентов женского пола имеют высокие показатели ПЭ), т.е. девочки способны к более глубокому эмоциональному анализу. Тем не менее, на фоне более высоко развитого внутриличностного ЭИ (47,1% респондентов женского пола имеют высокие показатели ВЭИ) понимание сосредоточено на собственных эмоциональных переживаниях. В то же время девочки оказываются менее склонны к управлению эмоциями, чем мальчики (24,4% респондентов женского пола и 47,6% респондентов мужского пола имеют высокие показатели УЭ). С одной стороны, это значит, что свободное выражение эмоций в большей мере доступно девочкам, с другой стороны, это говорит о более низком навыке эмоционально-волевой регуляции.

Применение U-критерия Манна-Уитни не позволило выявить статистически достоверных различий в отношении эмоционального интеллекта по критерию пола. Подобный результат может быть объяснен тем, что современные старшеклассники склонны общаться в разнополых группах с примерно равным соотношением юношей и девушек. Таким образом, ими в равной степени усваиваются эмоциональные паттерны, стереотипно приписываемые и юношам, и девушкам.

Обратимся к результатам исследования склонности к суицидальному риску респондентов. Результаты исследования говорят о том, что в целом по выборке имеют место низкие и средние показатели по всем субшкалам опросника (46% респондентов имеют низкие

показатели; 41% респондентов имеют средние показатели). Отсутствуют резко выраженные высокие показатели (13% респондентов имеют высокие показатели), преобладающие значения сохраняются в диапазоне средних.

Тем не менее, следует отметить преобладание низких показателей по субшкале «слом культурных барьеров» (51% респондентов имеют низкие показатели), что означает, что феномен суицида находит свое оправдание в убеждениях, взглядах и ценностях подростков. На наш взгляд, подобная ситуация связана с усилением суицидальной тематики в социальных сетях, распространением различных игр суицидальной направленности и т.д. В связи с этим подростки оказываются в таком информационном поле, где обсуждение суицидальных тенденций не включается в табуированные темы.

С одной стороны, исключение темы суицида из тем-табу играет положительную роль в своевременной диагностике истинных суицидальных намерений. С другой стороны, в данной ситуации суицидальный контекст для подростков утрачивает значение опасности, недоступности, запретности и в целом негативности явления, что повышает риск совершения суицида.

Таким образом, у респондентов не обнаружена однозначная склонность к суицидальному риску, исходя из общих показателей по субшкалам и включая показатель по субшкале антисуицидального фактора. Подростки характеризуются позитивным и ценностным отношением к жизни и самим себе (субшкала «временная перспектива») (59% респондентов имеют низкие показатели).

В поведении отсутствуют ярко выраженные тенденции к суицидальным поведенческим паттернам. Преобладающее количество респондентов способны к рациональному анализу ситуаций и адекватной оценке себя и своих достижений (субшкала «максимализм») (51% респондентов имеют низкие показатели). В том числе подростки не склонны к однозначно интра- или экстрапунитивной направленности (субшкалы «несостоятельность» и «социальный пессимизм») (34% респондентов и 67% респондентов соответственно имеют средние показатели), опираясь в оценке своих успехов и неудач на объективные факторы и личностные качества (субшкала «аффективность») (56% респондентов имеют средние показатели).

С целью более глубокого анализа обратимся к результатам исследования склонности к риску испытуемых с учетом половозрастных факторов.

Применение U-критерия Манна-Уитни позволило установить статистически значимые различия по таким показателям склонности к риску у респондентов мужского и женского пола

как «демонстративность», «аффективность», «социальный пессимизм», «слом культурных барьеров», «временная перспектива» и «антисуицидальный фактор».

На наш взгляд, более высокие показатели демонстративности и аффективности у девочек, чем у мальчиков, связаны с тем, что девочки в силу усвоенных в процессе воспитания стереотипов о допустимости женской эмоциональности более склонны к открытому выражению эмоций, их бурному переживанию и большей степени подвержены преобладанию эмоционального компонента над когнитивным. У мальчиков же наблюдается повышенная склонность к восприятию окружающего мира как враждебного, неблагоприятного. Мальчики-подростки и юноши могут быть более склонны к экстернальному локусу контроля, т.е. определять причины неудач и фрустраций как внешние.

Особое внимание при изучении склонности подростков и юношей к самоубийству стоит уделить антисуицидальному фактору. Антисуицидальный фактор представляет собой комплекс убеждений и ценностей, чувства долга и привязанности. Кроме этого, в состав антисуицидального комплекса включают и представления о суициде как об эстетически неприятном явлении и процессе. Особенности такого комплекса имеют решающее значение, когда речь идет о принятии решения об уходе из жизни. Девочки характеризуются значительно более высокими показателями антисуицидального фактора, что говорит об их менее выраженной склонности к совершению самоубийства. Нам видится логичным объяснить это тем, что стереотипно в девочках поддерживается роль будущей матери, роль той, кто заботится о семье, детях. Таким образом, девочки испытывают большую, чем мальчики, ответственность за других членов семьи, за близких.

Применение ранговой корреляции r-Спирмена позволило определить статистически значимые взаимосвязи между компонентами ЭИ и факторами суицидального риска у респондентов ($p \leq 0,05$).

Отрицательная взаимосвязь была обнаружена между следующими показателями:

- межличностный ЭИ и демонстративность ($R_s = -0,17$);
- внутриличностный ЭИ и демонстративность ($R_s = -0,27$);
- понимание эмоций и демонстративность ($R_s = -0,19$);
- управление эмоциями и демонстративность ($R_s = -0,36$);
- общий уровень ЭИ и демонстративность ($R_s = -0,29$).

Это значит, что чем более развит эмоциональный интеллект в целом и его компоненты в частности, тем менее выражена демонстративность в суицидальном поведении.

- межличностный ЭИ и аффективность ($R_s = -0,29$);
- внутриличностный ЭИ и аффективность ($R_s = -0,53$);
- понимание эмоций и аффективность ($R_s = -0,38$);
- управление эмоциями и аффективность ($R_s = -0,57$);
- общий уровень ЭИ и аффективность ($R_s = -0,51$).

Это значит, что чем более развиты компоненты ЭИ и его общий уровень, тем менее выражена аффективность в суицидальном поведении.

- межличностный ЭИ и несостоятельность ($R_s = -0,39$);
- внутриличностный ЭИ и несостоятельность ($R_s = -0,45$);
- понимание эмоций и несостоятельность ($R_s = -0,42$);
- управление эмоциями и несостоятельность ($R_s = -0,52$);
- общий уровень ЭИ и несостоятельность ($R_s = -0,51$).

Это значит, что чем более развиты компоненты ЭИ и его общий уровень, тем менее выражена несостоятельность в суицидальном поведении.

- межличностный ЭИ и максимализм ($R_s = -0,27$);
- внутриличностный ЭИ и максимализм ($R_s = -0,25$);
- понимание эмоций и максимализм ($R_s = -0,19$);
- управление эмоциями и максимализм ($R_s = -0,30$);
- общий уровень ЭИ и максимализм ($R_s = -0,26$).

Это значит, что чем более развиты компоненты ЭИ и его общий уровень, тем менее выражен максимализм в суицидальном поведении.

- межличностный ЭИ и социальный пессимизм ($R_s = -0,24$);
- внутриличностный ЭИ и социальный пессимизм ($R_s = -0,16$);
- понимание эмоций и социальный пессимизм ($R_s = -0,25$);
- общий уровень ЭИ и социальный пессимизм ($R_s = -0,18$).

Это значит, что чем более развиты компоненты ЭИ и его общий уровень, тем менее выражен социальный пессимизм в суицидальном поведении.

- межличностный ЭИ и временная перспектива ($R_s = -0,16$);
- внутриличностный ЭИ и временная перспектива ($R_s = -0,38$);
- понимание эмоций и временная перспектива ($R_s = -0,19$);
- управление эмоциями и временная перспектива ($R_s = -0,42$);

- общий уровень ЭИ и временная перспектива ($R_s = -0,32$).

Это значит, что чем более развиты компоненты ЭИ и его общий уровень, тем менее выражена временная перспектива в суицидальном поведении.

Положительная взаимосвязь выявлена между уровнем развития компонентов эмоционального интеллекта и антисуицидальным фактором:

- межличностный ЭИ и антисуицидальный фактор ($R_s = 0,29$);
- внутриличностный ЭИ и антисуицидальный фактор ($R_s = 0,42$);
- понимание эмоций и антисуицидальный фактор ($R_s = 0,23$);
- управление эмоциями и антисуицидальный фактор ($R_s = 0,39$);
- общий уровень ЭИ и антисуицидальный фактор ($R_s = 0,38$).

Это значит, что чем более развиты компоненты ЭИ, тем выше значение антисуицидального фактора и ниже склонность к суицидальному поведению.

Результаты исследования могут быть использованы в работе педагога-психолога, социального педагога, классного руководителя, заместителя директора по воспитательной работе в учреждениях общего среднего образования. Результаты исследования также могут быть использованы для разработки и внедрения воспитательных и коррекционно-развивающих программ, подготовки рекомендаций, а также в консультативной практике педагога-психолога в учреждениях общего среднего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии: монография. – Новополюцк: ПГУ, 2011. – 388 с.
2. Грачева А. В., Бажинова А. А. Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова: науч. электрон. библиотека «КиберЛенинка». – 2016. – №4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-suicidalnogo-povedeniya-v-podrostkovomvozraste> (дата обращения 01.04.2020).
3. Давыдова Ю. В. Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возрасте: автореферат дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2011. – 22 с.
4. Казанская В. Г. Подросток и трудности взросления. – СПб.: Питер, 2006. – 404 с.

5. Клыпа О. В., Стежко П. А. Анализ проблемы эмоционального интеллекта современных подростков // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №64(3). – С. 297–301.
6. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–36.
7. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
8. Пакулина С. А. Психодиагностика суицидального поведения детей и подростков. Методическое пособие. – Челябинск: АБРИС, 2014. – 209 с.